

Махалов Сергей Анатольевич, Щанкина Любовь Николаевна

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ

В статье рассматриваются окказиональные обряды мордвы, проживающей в Саратовской области, Сибирском и Дальневосточном регионах. Окказиональные обряды совершаются по необходимости: во время засухи, эпидемий, падежа скота, пожаров и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 106-110. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STATE MACHINE ROOTING IN GORNY SHOR NATIONAL REGION (1926-1939): PROBLEMS, RESULTS

Elena Petrovna Mamysheva, Ph. D. in History
Department of History, Political Science and Jurisprudence
Khakass State University named after N. F. Katanov
sozor@mail.ru

The article tackles the problems of state machine rooting in Gorny Shor national region which existed in 1926-1939. The problems of native population representatives attracting to authorities are revealed on the basis of archival data analysis.

Key words and phrases: rooting; the Shors; national region; office work.

УДК 398.3(=511.152)

В статье рассматриваются окказиональные обряды мордвы, проживающей в Саратовской области, Сибирском и Дальневосточном регионах. Окказиональные обряды совершаются по необходимости: во время засухи, эпидемий, падежа скота, пожаров и др.

Ключевые слова и фразы: мордва; переселенцы; Саратовская область; Сибирь; Дальний Восток; окказиональные обряды.

Сергей Анатольевич Махалов

Отдел археологии и этнографии

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия
smolnoi@rambler.ru

Любовь Николаевна Щанкина, к.и.н.

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

schanckina@yandex.ru

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ®

Целью статьи является изучение окказиональных обрядов мордовского этноса, проживающего на иноэтничной территории. Хронологические рамки работы охватывают середину XIX - начало XX вв. Для характеристики окказиональных обрядов более позднего времени привлекались данные полевых исследований, собранные в указанных регионах России.

Историографический анализ свидетельствует, что окказиональные обряды мордвы уже привлекали в той или иной степени внимание исследователей, однако до настоящего времени, по существу, не были предметом специального изучения. Некоторые сведения о них содержатся в работах дореволюционных исследователей мордвы - А. С. Леонтьева, А. А. Гераклитова, М. Т. Маркелова, А. А. Шахматова, А. Н. Минха и др. В статье также использовались материалы, собранные Л. И. Никоновой, М. С. Волковой в ходе экспедиций в 2001-2002 гг. в Алтайском и Красноярском краях. Кроме того, источниками для изучения этого вопроса явились полевые материалы авторов, собранные в экспедиционных поездках в 2003-2009 гг. по Поволжью (Саратовская область), Сибири (Кемеровская, Иркутская, Омская, Томская, Новосибирская, Тюменская области, Забайкальский край, Республика Хакасия), Дальнему Востоку (Хабаровский, Приморский края, Амурская, Сахалинская, Магаданская области, Республика Саха (Якутия)).

Закрепление православия в мордовской среде произошло во второй половине XVIII - начале XIX в. Еще в конце XIX - начале XX в. мордва продолжала проводить свои языческие обряды и моления. Несмотря на все усилия церкви, искоренить их до конца не удалось. Возникло своеобразное двоеверие, но суть обрядов оставалась прежней - обеспечить плодородие полей, скота, обезопасить от несчастий семью, жилище и сельскохозяйственные угодья. С распространением христианства многие обряды и праздники у мордвы получили новые названия, прежние языческие божества стали ассоциироваться с христианскими святыми и были приурочены к важнейшим церковным праздникам и дням памяти святых. В повседневной жизни мордвы также произошли изменения (икона стала принадлежностью жилья и многих обрядов, на кладбищах ставились кресты и т.п.). Таким образом, постепенно шло вытеснение дохристианских верований и обрядов мордвы христианскими.

Мордовское население считало, что такие бедствия, как засуха, град, эпидемии, падеж скота и др. - это гнев богов, посланный им за грехи. Относясь с суеверным страхом к божествам, мордовские крестьяне стремились защитить от них посевы, скот, постройки, стога, себя. В этих целях произносились определенные молитвы, совершались религиозно-магические ритуалы с молениями и жертвоприношениями в честь

богов и духов. С молитвенными просьбами мордовское население обращалось к Верховному Богу (Верепазу, Нишкипазу, Шкаю). Также мордва обоготворяла гром (пургиня), молнию (ендыл), солнце (чи), месяц (ков), звезды (тяшть) [2, с. 695]; поклонялась она и домовым (юртава, которую представляли то кошкой, то зайцем, а иногда и тем и другим попеременно), божеству леса (Вирь-ава), хранителю воды (Ведь-ава), ветра (Варма-ава), земли (Мода-ава), хлебов, урожая (Норов-ава, Норов-паз), хранителю села, общества, который пребывал у околицы селения (Окольця- ваный Вялинь Паз), защитнице и хранительнице общественного погоста, находящейся у ворот кладбища (Калма-азыр-ава) и др. [3, с. 97].

Следует отметить, что мордва свои моления всегда совершала за деревней у ручья, родника, речки или колодца. Хотя считалось, что не у каждого водного источника можно молиться. Мордовские моляны были общественными и частными в зависимости от того, какой круг интересов затрагивало то или другое бедствие.

Целый цикл молений мордва проводила в летнее время. Во время засухи устраивались моления о дожде (пизем(ень) озксы). С просьбами о дожде мордовское население обращалось к Верховному Богу. Обряд вызывания дождя также был связан с культом предков. Существовала вера в то, что умершие могут оказать содействие в ниспослании дождя. Поэтому это моление часто совершалось на кладбище.

В Саратовской области имелись свои обряды и места молений. Мордва с. Оркино Петровского уезда (ныне района) ходила на родник, который находился на вершине горы Шлепинь-панда на высоте 30 саженей [2, с. 685]; а также на поле, где росли озимые. По воспоминаниям жителя с. Оркино, молитвы у источников и на озимых читала Наталья Ивановна Серебрякова, также туда ходили старушки (5-6 человек) с детьми. Обязательно брали с собой иконы, кусок хлеба, соль и воду. Проходя по селу, они читали разные молитвы: «Богородицу», «Отче наш» и др. (ПМА. Забулдаева). В с. Савкино Петровского района женщины с детьми совершали обряд на поле и на роднике (Лисьма) ночью (ПМА. Садкова); в с. Синенькие Петровского района сначала ходили на родник, который назывался «Болдин родник», затем шли на кладбище к могиле знахаря и на поля. Этот обряд совершали днем. Иногда в случае засухи ходили на кладбище, где лежит священный камень. В настоящее время на этом месте расположена маленькая часовня (ПМА. Слугина); в с. Новозахаркино Петровского района во время засухи ходили на родник, который располагался в «крутом овраге» или на Лисьма пря (ПМА. Климова); во время этого обряда называли имена святых и говорили: «Михаил Архангел, Пресвятая Богородица, дайте нам дождь для жаждущей земли» (ПМА. Дорофеева); в с. Колки Петровского района обряд вызывания дождя совершали в лесу около родника 20-30 человек (ПМА. Учуськина); в с. Новодубровка Петровского района обходили поля в 22-23 часа: начав сначала обход с роши от старого дуба, шли вдоль Ильина оврага (Илюшкин овраг), доходили до д. Лопатка, останавливались около родника Кяльме лисьма («Холодный родник»). В этих местах везде были родники, около которых читали молитвы (ПМА. Учаева); в с. Лебежайка Хвалынского района с иконами и хлебом ходили на родники - Лфтом, Кандоргай, Лебежей бря (на окраине села) (ПМА. Кошкина). В случае если часто лили дожди, во время грома, молнии и града, жители с. Оркино Петровского района кидали топор между грядками (ПМА. Неревяткин).

В ходе экспедиций в Сибирском регионе было записано множество различных обрядов, совершаемых во время засухи или проливных дождей. В Кемеровской области проводили следующие обряды. Согласно сведениям П. Ф. Коянкиной из пос. Павловка Ленинско-Кузнецкого района Кемеровской области, «ранее поселок располагался в другом месте, а сейчас там болото, поэтому жителям пришлось постепенно передвинуть свои дома с постройки к более возвышенным местам. Еще до недавнего времени во время засухи пожилые женщины ходили на болото (Согру) с иконой. Этот обряд проводила самый верующий житель поселка - Г. Петрова (ПМА. Коянкина). Как отмечал другой информатор из пос. Павловка, «в ночь на Ивана Купалу девушки плели венки и бросали их в реку, а днем все «озоровали» - обливали друг друга водой. По воспоминаниям информанта, «не успевали ходить переодеваться, так как в тот час же могли облить водой, не успев выйти из дома». Пожилые люди ходили на кладбище с поминальной едой. Обязательно брали икону «Божьей Матери», которую несла самая пожилая женщина. Во время моления ее просили, чтобы вовремя были дожди (ПМА. Бурдина). Как подметила житель с. Островка Ижморского района Кемеровской области, если долго не было дождя, то после «Купальницы» всегда они были (ПМА. Сорокина); «До Иванова дня купаться не разрешалось, а утром каждый желающий должен был окунуться до 12 раз (ПМА. Комякина). В с. Островка во время засухи пожилые люди выносили из церкви все иконы и ходили с ними на пруд, на поля, на могилу к первому умершему и просили дать дождь и всем здоровья (ПМА. Моисеева). В пос. Кузедеево Новокузнецкого района Кемеровской области, по словам А. Н. Рыскиной, «мордва, проживающая в с. Бочаты Беловского района, в засуху ходила к действующим ключам с иконой Ильи Пророка. Обход начинали с начала села, затем шли по селу и доходили до конца населенного пункта, где находился родник «Святой ключик» (ПМА. Рыскина). Когда, наоборот, шли проливные дожди, в пос. Кузедеево женщины выходили на улицу с иконами, просили Бога, чтобы он смилостивился и наладил погоду. В церкви ставили свечи. Так, молились, по словам П. Г. Матюшкина, во время Великой Отечественной войны, когда были сильные проливные дожди (ПМА. Матюшкин). В д. Шартонка Новокузнецкого района Кемеровской области во время засухи или проливных дождей женщины в количестве 10 человек ходили с иконами на поле, обязательно брали с собой хлеб и соль (ПМА. Досаева). В с. Николаевка Новокузнецкого района Кемеровской области еще в начале 1990 г. житель села П. Владимиров во время засухи купала курицу. Во время дождей с градом на улице бросали пустую сковороду, а житель этого же населенного пункта А. Учкина била руками железное ведро (ПМА. Лосева). Моления о дожде жители д. Михайловка Канского района Красноярского края проводили вечером на роднике у часовни. Сначала с иконой обходили все село, а затем шли молиться на родник. Иногда ходили на

могилу умершего неестественной смертью, вбивали осиновый кол и поливали его водой. После того как начинались дожди, снова ходили на кладбище, на родник или на гору, чтобы поблагодарить предков. Также во время засухи пожилые женщины ходили по дворам и собирали продукты питания - кур, муку, пшено, разжигали в овраге костер, молились и готовили из собранных продуктов еду. В с. Галактионовка Краснотуранского района Красноярского края моления о дожде проводили так. Пожилые люди ходили с иконами на гору, расположенную рядом с селом, где они молились. С собой всегда брали разную выпечку. Затем шли на речку и на кладбище. В прошлом, если кто-то тонул в течение года, то поливали его могилу (выливали пол-литра воды). В настоящее время такие могилы не поливают и ходят молиться на 9-ю пятницу после Пасхи. Перед обходом обязательно топят баню. В с. Саянск Краснотуранского района Красноярского края во время засухи ходили молиться на родники с иконами около 10-15 человек. Около родника читали молитвы («Отче наше», «Богородица»). Был случай, когда долго не было дождя, пожилые женщины взяли с кладбища старый гнилой крест и с ним пошли на родник. После этого якобы пошел дождь. В д. Долженково Абанского района Красноярского края был зафиксирован такой случай. Когда на территории кладбища похоронили колдунью, началась сильная засуха. Тогда верующие пожилые люди с молодыми девушками пошли на кладбище. Сначала девушки вылили на могилу колдуньи 40 ведер воды и вбили осиновый кол. Когда вбили кол, якобы из-под земли услышали вздох. После этого пошли дожди. В Алтайском крае мордва во время засухи в церквях служила молебны, с иконами обходила поля, а около водоемов обливали друг друга водой. В с. Пещерка церкви не было, но мордва также собиралась всем селом. Брали с собой воду, обходили поля, ходили на могилы самоубийц и обливали их водой. В с. Малоенисейское Бийского района Алтайского края в засуху обходили все родники, которые расположены по берегу р. Бия [1, с. 245]. Анализ собранных сведений показывает, что в других регионах Сибири такие обряды не были зафиксированы и информаторы о них ничего уже не помнят.

Окказиональные обряды менее характерны для мордвы, проживающей на Дальнем Востоке, так как мордовское население в этом регионе меньше занималось сельским хозяйством и направлялось на работу в различные отрасли промышленности и др. Все же частично такие обряды были зафиксированы. Например, в пос. Майский Совгаванского района Хабаровского края во время засухи ходили к так называемому «Священному ручью», где проводили молебен, затем друг друга обливали водой и брали воду с собой (ПМА. Дырина). В с. Доброполье Уссурийского района Приморского края во время засухи священник собирал на поле всех пожилых людей и детей, которые возносили к небу руки с мольбой о дожде (ПМА. Тенькаева).

Мордовские крестьяне считали, что благосостояние хозяйства, урожай хлебов, здоровье и прирост скота во многом зависели также от воли божеств. Для этого с просьбами мордва обращалась к Верховному божеству. Мордва Саратовской области представляла Верховного Бога в виде здорового мужчины. Исследователь мордовского быта мордвы А. А. Шахматов писал, что это был старик, и моление проводилось следующим образом: «выбирали старика, это был их Нишкипаз. Для проведения моления были определенные места, как правило, в долине, где было озеро, а на берегу озера дом. В день моления Нишкипаз (выбранный старик) должен был залезть на подволоку. В качестве жертвы пригоняли домашних животных: телят, овец, свиней. Все это предназначалось для Верепаза. При молении говорили следующие слова: «Нишкипаз, Покшпаз, кормилец, дай нам хлеба», а тот Нишкипаз с подволоки в ответ им говорил потихоньку: «Дам». Далее они опять просили: «Нишкипаз, Покшпаз, кормилец, да будет у него (у хлеба) солома толщиной с оглоблю». - «Будет». - «Нишкипаз, Покшпаз, кормилец, да будет его колос с конец тяжа». - «Будет». - «Зерно ржи да будет с черенок ложки». - «Будет». - «А скоту дай здоровье». - «Дам». - «Скотина вся да принесет приплод». - «Принесет приплод». - «И нам дай здоровье». - «Дам». Затем тот Нишкипаз соскакивал с подволоки в воду и плыл под водой к камышам, где он прятался. После этого народ расходился по домам. Обязательным перед молитвой было для жителей с. Оркино Петровского уезда мытьё в мирской бане, которая располагалась на другой долине и называлась Банялатка. После того как они попарятся в бане, шли на другую долину - Чакшлатку (горшечную долину). В той долине стоял мирской горшок. На этой долине они обедали, а потом шли молиться Нишкипазу. Моление Нишкипазу проводили в год два-три раза. После моления Нишкипаз ночью ходил по селу, подходил к окну и слушал, кто чего просил. На долине они просили всем селом, просили о мирском деле, а дома просили всей семьей о мелких семейных делах. Некоторые просили так: «Нишкипаз, возьми и отнеси моему сыну на тот свет». Кто давал штаны и рубашку, кто - яйца, яблоки, у кого что было, а взрослым - еще вино и табак. А он в ответ говорил: «Отдам». Вещи и продукты передавали Нишкипазу в окошко, он брал их незаметно и уходил. По народным поверьям, эти продукты питания и одежда пригодятся им самим «на том свете». В случае если кто-то ничего не давал, то его ждала голодная и холодная жизнь» [8, с. 57-58]. Интересно в этом плане приведенная в дореволюционном источнике молитва: «Нишке-паз, Вере-паз, Норов-ава-богиня урожая, Мастор-ава матушка, дайте то, что я прошу... А прошу я растущий урожай, ниспошли мне его, бог-кормилец. Прошу еще, чтобы здорова была моя скотина, пусть скотина моя родится такой масти, какая тебе нравится, пусть такие кони у меня родятся, на которых можно пахать...» [7, с. 108].

Мордовское население в целях «приобрести» расположение Богов, подносило им жертвоприношение. Как отмечал А. С. Леонтьев, «в качестве жертвы приносили лошадей, быков, овец и других животных» [5, с. 47]. Например, мордовское население с. Оркино Петровского уезда Саратовской губернии на Рождество в качестве жертвы варило юртаве свиную голову и готовило выжимки. В одном доме собирались все близкие родственники, и одна из пожилых женщин брала эту свиную голову и клала на камень юртаве, при этом все присаживались; старушка начинала говорить следующие слова: «Содержащая корень дома, юртава, Бог сруба, кормилец, вот в твоё имя мы зарезали свинью и всю голову принесли тебе, а нам ты что оставишь?

А ты нам дай для семьи здоровья, и для скотины дай здоровья и добра, чтобы плодилась и тучнела». Затем один мужчина брал свиную голову и шел в свиной хлев, находящийся в сосновом бору, а остальные брали по одному кусочку и ходили по домам гулять [8, с. 98-99].

На третьей или четвертой неделе после Пасхи мордва Саратовской губернии проводила «букань озкс» (бычий молян). В с. Савкино Петровского уезда Саратовской губернии местом проведения этого озкса был родник Букалисьма (Бычинный родник), который находился в овраге Баран-латка (Бараний овраг). Моление раньше проводил языческий жрец, а с принятием христианства стали приглашать священника. Молились на озксе, чтобы Бог сохранил домашний скот, а также обращались к нему с просьбой о хорошем дожде во время засухи. Кроме того, вода в роднике считалась целебной, и ее брали для исцеления разных болезней [3, с. 93].

Мордовское население, проживающее в с. Синенькие Петровского уезда Саратовской губернии, ежегодно на Петров день (29 июня) проводило моление Бабань каша (Бабыя каша). Для этого пожилые женщины собирали со всех домов деньги, на которые покупали быков или баранов (по 5 голов) и продукты: хлеб, яйца, муку, а также специально к этому дню готовили брагу. Моление проводилось в овраге, около родника, где резали и варили жертвенное животное. Моление проводилось в поле, за гумном, где варили пшеничную кашу; иногда хозяйка каждого двора приносила с собой горшок каши. На этом месте старейший читал молитвы, уже позднее приглашали священника, который также отслуживал молебен. Их моления посвящались Богу, у которого просили, чтобы тот дал здоровье, урожай, послал дождь. После моления все садились на своих загонах и ели яичницу, галушки, вареные в котлах с бараниной, кашу и баранину. Затем все расходились по домам [Там же, с. 91-92]. В с. Заречное Октябрьского района Приморского края, чтобы был хороший урожай, совершали свое моление. По воспоминаниям Елены Матвеевны Первушкиной, ночью у родника собирались дети и пожилые женщины (в селе 2 родника - под Сенькиной шапкой и родник около Гавриловых под Комиссаренкой). Брали с собой воду из родника и шли на поле, при этом читали молитвы (ПМА. Пяткова).

Важное место в обрядовой культуре мордвы играли «чрезвычайные моления», которые проводились во время эпидемий, пожаров или других бедствий. Для этого совершали обряд огораживания детей, самих взрослых и населенных пунктов. Например, когда наступала буря с вихрем, говорили следующие слова: «Чур, помилуй, Бог, чур, помилуй, Бог». Так говорили до окончания бури. В случае, когда был мор, независимо от того, кто погибал, ходили всем селом огораживать. Например, в с. Оркино Петровского уезда Саратовской губернии для этого брали соху, которую везли девушки и холостые парни (женщины и мужчины не участвовали). Таким образом, весь народ обходил вокруг села, при этом снимали пояса и распускали волосы и косы. Когда шли, постоянно потихоньку говорили: «Чур, помилуй, Бог!» и обходили вокруг села. Затем шли по всем улицам села и также проводили борозду сохой, а где проживали пожилые люди, там сохой обводили крест, как будто бы отдавали того человека смерти. Когда обходили все село, расходились по домам. Этот ритуал проводили ночью [8, с. 60-61]. В с. Новозахаркино Петровского уезда Саратовской губернии, чтобы предохранить людей и скот от всевозможных болезней, «собирались молодые девушки, вдовы и старухи и молодые парни, надевали чистую одежду, со свечами в руках около 12 часов ночи брали соху и кругом села опахивали борозду» [4, с. 8]. В с. Савкино Петровского уезда Саратовской губернии в обряде огораживания принимала участие 12-летняя девочка, которая должна была спрясть суровых ниток, и ими троекратно обносили село. В с. Синенькие Петровского уезда Саратовской губернии для изгнания заразы (срезывания) в 1892 г. ходили также вокруг села с сабаном, а ворожея говорила: «Зачертим, загородим, заразу срежем, ухватами проколем, на конец поля угоним, кнутом побьем» [3, с. 98-99]. Современные информаторы из исследуемых регионов этот обряд не помнят. По всей видимости, этот обряд, и ранее лишенный рационального смысла, исчез из жизни мордовской деревни.

Для предохранения домашних животных от болезней, падежа мордовский народ совершал действия магического характера. Так, в качестве оберега дворовых построек и животных использовались медвежьи черепа. По мнению мордвы, нечистая сила и чужие домовые боялись медведя-покровителя [6, с. 76]. В целях узнавания - благоприятный или нет сулит будущий год для домашних животных, мордва прибегала к некоторым гаданиям. Например, накануне Нового года мордва ходила слушать на перекресток трех дорог, определяя наступающий год для скота. Если в будущем году (т.е. наступающем) будет мор у коров, то слышно, как «ревут» коровы, а если для них будет здоровый год, то слышно только стук коровьих рогов [8, с. 81].

Определенные обряды совершались и во время пожаров. К примеру, в с. Островка Ижморского района Кемеровского области, по рассказам М. С. Сорокиной, во время пожара она подходила к горящему дому, в левой руке держала икону, а в правой - пасхальное яйцо и говорила: «Святая Дева Мария, Милостивый Бог, помогите», и пламя как бы угасало. Пасхальные яйца бросали в огонь (ПМА. Шелепнева). В с. Сорокино Сорокинского района Тюменской области пасхальные яйца хранили в течение года - от пожаров и несчастных случаев (ПМА. Преснякова).

Таким образом, изложенный выше материал показывает, что основой для возникновения мордовских молений стала земледельческая деятельность мордвы, от которой зависела их судьба и благополучие. Мордовское население считало, что бедствия посылались Богом за грехи. По их мнению, время от времени нужно было умиловать, задобрить, поэтому в честь божеств устраивались моления, на которых произносились молитвы и совершались жертвоприношения. Анализ материалов показал, что не везде одинаково зафиксирована сохранность тех или иных обрядов. Следует отметить, что наибольшая сохранность обрядов и обычаев была в Саратовской, Кемеровской областях, Красноярском, Алтайском краях, частично в некоторых

районах Дальнего Востока. В других исследованных нами регионах Сибири и Дальнего Востока эти обряды не были зафиксированы. Это, вероятно, связано со временем переселения в эти регионы, занятиями населения и возрастом самих переселенцев.

Список литературы

1. Волкова М. С. Семейные обычаи и обряды / М. С. Волкова, Л. Н. Щанкина // Мордва юга Сибири / под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2007. С. 209-246.
2. Извлечение из историко-географического описания Озерской волости Саратовского уезда, составленного А. Н. Минхом // Мордовский этнографический сборник. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1910. С. 681-720.
3. Маркелов М. Т. Саратовская мордва. Саратов: Издание мордовского подотдела Губернского отдела по делам национальностей при Саратовском губисполкоме, 1922. 238 с.
4. Мишклина И. Б. История села Новозахаркино. Петровск, 2005. 44 с.
5. Статистическое описание Саратовской губернии, составленное Андреем Леопольдовым. СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1839. 143 с.
6. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 18-ти т. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1972. Т. 6. 471 с.
7. Фукс К. Ф. Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 г. // Журнал МВД. СПб., 1839. Ч. 34. № 10. С. 85-118.
8. Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1910. 680 с.

Полевой материал авторов (ПМА)

1. Бурдина Вера Ильинична, 1937 г.р., пос. Павловка Ленинско-Кузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.
2. Дорофеева Анна Ермолаевна, 1929 г.р., с. Новозахаркино Петровского района Саратовской области, записи 2008 г.
3. Досаева Елена Ильинична, 1918 г.р., д. Шартонка Новокузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.
4. Дырина Светлана Александровна, 1967 г.р., пос. Майский Совгаванского района Хабаровского края, записи 2004 г.
5. Забудлаева Анастасия Ивановна, 1919 г.р., с. Оркино Петровского района Саратовской области, записи 2008 г.
6. Климова Екатерина Павловна, 1928 г.р., с. Новозахаркино Петровского района Саратовской области, записи 2008 г.
7. Комякина Надежда Яковлевна, 1920 г.р., с. Островка Ижморского района Кемеровской области, записи 2003 г.
8. Кошкина Анна Игнатьевна, 1929 г.р., с. Лебейка Хвалынского района Саратовской области, записи 2009 г.
9. Коянкина Прасковья Федотовна, 1928 г.р., пос. Павловка Ленинско-Кузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.
10. Лосева Анастасия Харитоновна, 1930 г.р., с. Николаевка Новокузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.
11. Матюшкин Петр Григорьевич, 1928 г.р., пос. Кузеево Новокузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.
12. Моисеева Ульяна Ермолаевна, 1925 г.р., с. Островка Ижморского района Кемеровской области, записи 2003 г.
13. Неревяткин Василий Анисимович, 1947 г.р., с. Оркино Петровского района Саратовской области, записи 2008 г.
14. Преснякова Антонина Ивановна, 1962 г.р., с. Сорокино Сорокинского района Тюменской области, записи 2009 г.
15. Пяткова Анна Яковлевна, 1936 г.р., с. Заречное Октябрьского района Приморского края, записи 2004 г.
16. Рыскина Анна Никитовна, 1934 г.р., пос. Кузеево Новокузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.
17. Садкова Надежда Васильевна, 1937 г.р., с. Савкино Петровского района Саратовской области, записи 2008 г.
18. Слугина Галина Павловна, 1946 г.р., с. Синенькие Петровского района Саратовской области, записи 2008 г.
19. Сорокина Раиса Кирилловна, 1919 г.р., с. Островка Ижморского района Кемеровской области, записи 2003 г.
20. Тенькаева Любовь Ефимовна, 1934 г.р., с. Доброполье Уссурийского района Приморского края, записи 2004 г.
21. Учаева Мария Васильевна, 1928 г.р., с. Новодубровка Петровского района Саратовской области, записи 2008 г.
22. Учуськина Мария Ивановна, 1928 г.р., с. Колки Петровского района Саратовской области, записи 2008 г.
23. Цаплина Александра Андреевна, 1931 г.р., с. Оркино Петровского района Саратовской области, записи 2008 г.
24. Шелепнева Валентина Алексеевна, 1951 г.р., с. Островка Ижморского района Кемеровской области, записи 2003 г.

MORDEVINS' OCCASIONAL RITES

Sergei Anatol'evich Makhalov

*Department of Archaeology and Ethnography
Research Institute of Classical Sciences under Mordovia Republic Government
smolnoi@rambler.ru*

Lyubov' Nikolaevna Shchankina, Ph. D. in History

*Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklai
Russian Academy of Sciences
schanckina@yandex.ru*

The article considers the occasional rites of the Mordvins who lived in Saratov region, Siberia and Far East. Occasional rites are performed out of necessity: during drought, epidemics, murrain, fires and so on.

Key words and phrases: the Mordvins; migrants; Saratov region; Siberia; Far East; occasional rites.